

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ДАГЕСТАН В МЕЖДУНАРОДНЫХ СВЯЗЯХ РОССИИ

Ланда К.Г.

*Российская академия государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва*

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Ученые России» - <http://www.famous-scientists.ru>

В силу распада СССР Республика Дагестан, стал южным форпостом и пограничным субъектом России, и сегодня оказался вовлеченным в сферу активных геополитических и геоэкономических интересов различных государств. Новое геополитическое положение республики открывает широкие возможности для развития международных связей с соседними государствами.

Требующим немедленного развития, и еще мало практикуемый и практическим направлением международного сотрудничества, является недооцененный потенциал регионального или трансграничного сотрудничества (ТГС), давно и широко используемого в мировой практике. ТГС это именно тот вектор сотрудничества, который необходимо развивать в Каспийском регионе, где сосредоточены множество государств, кладезь национальностей и бурно развивающаяся экономика на основе углеводородов и частный бизнес.

Геополитическое положение Республики Дагестан делает высоко доходными и высоко значимыми имеющиеся на ее территории коммуникационные системы и транспортные узлы (международные морской порт и аэропорт, железную дорогу, федеральные автотрассы).

Используя Дагестан, Россия имеет исключительные возможности для организации и управления международными транспортными коридорами в ведущих направлениях грузопотоков мировой торговли и транспортировки углеводородов и их добычи.

Ключевые слова: Каспийский регион, Дагестан, трансграничное сотрудничество, региональные связи, экономические связи, межнациональные связи, Каспий, транспортные коммуникации, религиозная идентичность, углеводороды.

После распада СССР, Республика Дагестан¹ стал южным форпостом и пограничным регионом России. Она занимает выгодное геостратегическое положение и имеет прямой выход к международным морским путям (Махачкалинский морской торговый порт является единственным незамерзающим портом России на Каспии).

¹ Общая протяженность территории с юга на север составляет около 400 километров, с запада на восток - 200 километров. По размерам территории (50,3 тысячи квадратных километров), по численности населения (2,6 миллиона человек) это самая крупная республика на Северном Кавказе.

Республика граничит с пятью государствами: по суше с Грузией и Азербайджаном, по акватории Каспийского моря соприкасается с несколькими государствами: Казахстаном, Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном. Внутри Российской Федерации Республика граничит с Чечней, Ставропольским краем, Калмыкией.

С точки зрения стратегии безопасности России на ее южных рубежах, Дагестан приобретает новое измерение. Стратегическая значимость Дагестана для России определяется, прежде всего, его геополитическим положением на стыке нескольких государств, с которыми Россия в

силу целого ряда исторических факторов имеет самые тесные связи. Немаловажным историческим фактом является, то, что Дагестан всегда играл ключевую роль на Кавказе². На юго-западе он граничит с Грузией с ее антироссийской политической ориентацией, нестабильным и неадекватным политическим руководством претендующее на вхождение в НАТО. И в будущем, в определенных условиях, она способна предпринять непредсказуемые шаги и действия³. На юге - с Азербайджаном, а на западе - с мятежной Чечней, положение которой, благодаря помощи Федерального Центра и административной команды Рамзана Кадырова, постепенно стабилизируется.

Тесная взаимосвязь и близость народов Дагестана с народами Бассейна Каспийского моря сохраняется, несмотря на нестабильность, политические разногласия, разрыв экономических отношений, и связей, сложившихся в СССР. Многовековой исторический региональный опыт показывает, что, если конфликты и войны и нарушали связи между народами в регионе, то только на короткий период, затем они быстро восстанавливались. Оставались экономические связи, а если они и прерывались, то в регионе всегда остаются связи на уровне куначества или родства. Это является одним из главных аргументов того, что межгосударственные связи в регионе на уровне народной дипломатии никогда не прерывались. Это является не маловажным доказательством тесной взаимосвязи народов Дагестана с народами Каспийского региона.

² Многовековой исторический опыт показывает, что временами Дагестан выступал как ориентир для республик Кавказа, как поведет себя Дагестан в тех или иных исторических поворотах судьбы Кавказа, так зачастую поступал и Кавказ.

³ Что и доказала политика режима Саакашвили, который хотел решить силовым методом Юго-Осетинскую проблему. Операция по «принуждению к миру», судя по действию грузинских военных, была направлена на захват территорий и геноцид Осетин и жителей Южной Осетии для высвобождения себе «жизненного пространства».

Доказательством этого постулата является и тот факт, что весь южный Дагестан по национальным, куначеским и родственными признаками связан с северным Азербайджаном. А северный Иран можно считать продолжением Азербайджана по национальному признаку и этноконфессиональности. С Чечней, Калмыкией, Астраханской областью с выходом на Атыраускую область Казахстана существуют не менее прочные связи.

Что касается Казахстана, Туркменистана и Ирана, помимо этого, Республика сотрудничает на уровне постоянных и торговых представительств, параллельно используя федеральные дипломатические возможности. Так для расширения и укрепления торгово-экономических и культурных связей Республики Дагестан на конец 2007 года ее представительства открыты и функционируют в более чем 45 субъектах Российской Федерации и в 6 странах СНГ, в т. ч. - Азербайджане, Казахстане, Туркмении, Киргизии. Всего на первое января 2008 года подписано около 60 соглашений о сотрудничестве между Республикой Дагестан и 44 субъектами Российской Федерации, а также соглашения с 5 государствами-участниками СНГ - Азербайджаном, Казахстаном, Республикой Беларусь, Киргизией, Украиной, а также с Ираном.

Другим, практическим направлением, требующим немедленного развития, является недооцененный потенциал регионального или трансграничного сотрудничества (ТГС), давно и широко используемого в мировой практике. ТГС стало живой тканью интеграции, и оно же делало ее необратимой. Шарль де Голль свое время считал ТГС чуть ли не единственной возможностью преодоления национальных эгоизмов, выдвинув формулу «от Европы отечеств к Европе регионов». Более того, ТГС сегодня можно рассматривать как важное направление сотрудничества сопредельных стран.

ТГС, это именно тот вектор сотрудничества, который необходимо развивать в Каспийском регионе, где сосредоточены множество государств, кладесь национальностей и бурно развивающаяся экономика и частный бизнес. Потенциал ТГС заключается в том, что оно не только при-

носит хоть и местный, но практически немедленный результат. Учитывая особенности вовлеченных в него субъектов, оно меньше подвержено политической конъюнктуре отношений между государствами. Более того, по мере своего развития оно само подталкивает государства к разрешению политических противоречий. Таким образом, регионы различных государств, вовлеченные в ТГС, становятся участниками формирования внешней политики своих стран.

Субъектами трансграничного сотрудничества являются частный бизнес, регионы государства и наконец, само государство. И не случайно государство поставлено на последнее место. Его задачу в ТГС классически определил Столтенберг, бывший министр иностранных дел Норвегии, в первой половине 90-х годов стоявший у истоков создания как межгосударственной региональной организации Баренц-Евро-арктический регион, так и его трансграничного - губернского - уровня. Он подчеркивал, что государство должно создавать условия для ТГС, но и только [3].

Для развития экономики в республике и в регионе стратегическую роль играет махачкалинский морской порт. Его роль существенно изменилась после его расширения и реконструкции в соответствии с новыми требованиями. Он расположен на пересечении морских путей в Астрахань, Актау (Шевченко), Красноводск, Баку, Пехлеви. В состав порта входят такие подразделения, как нефтеналивной и грузовой терминалы, база технического обслуживания порта [8].

Уникальными транспортными магистральными путями Дагестан располагает, которые при правильном использовании смогут прокормить республику, способны сократить безработицу в республике на десятки тысяч человек. Почти по всей территории Дагестана с севера на юг проходит железнодорожная магистраль (правда, пассажиропоток значительно уменьшился после начала контртеррористической операции в Чечне). Сейчас имеются планы создание совместного предприятия для Кавказской железной дороги. Помимо этого комплекса проектов, осуществляется и

ряд других, призванных разрешить различные проблемы транспортных коммуникаций. Параллельно с железной дорогой проходит и автомагистраль, связывающие Москву и основные районы России, а также Украину с Баку и дальше с Тегераном, Европу с Южной Азией и Ближним Востоком. На самой южной оконечности Дагестана через пограничную реку Самур обе магистрали проходят по крупным железнодорожному и автодорожному мостам — единственным связующим звеньям между Россией и Азербайджаном и Ираном по суше [1]. С учетом ситуации в Чечне построена железнодорожная ветка на Кизляр в обход Гудермеса (Чечня), а также продолжена автомобильная дорога на Элисту (также в обход Чечни) с выходом на Астрахань и Волгоград. Подобные же изменения произошли в положении Республики Северная Осетия, Краснодарского края, Астраханской области и др.

Эти магистральные пути позволяют объединить коммуникации не только между Востоком и Западом (воссоздание «великого шелкового» пути), но и между Севером и Югом («водный путь»: Санкт-Петербург — Москва — по Волге до Астрахани — далее через Каспийское море до Ирана). По этой причине нередко Прикаспийский регион называют Транскаспийским.

Так, на Второй Евро-Азиатской конференции по транспорту в октябре 2000 года в Санкт-Петербурге было подписано Соглашение по созданию коридора «Север - Юг», участниками которого стали Российская Федерация, Индия, Иран. Позднее к ним присоединились Белоруссия, Оман, Таджикистан и Казахстан.

На сегодняшний день проекту поддерживают прямо или косвенно более 10 стран. Новый транспортный проект выстраивает единую цепочку транспортных узлов: Мумбаи (Бомбей) — Бендер-Аббас — Бендер-Анзали — Оля и Астрахань; после чего следует железнодорожная или речная перевалка грузов до Санкт-Петербурга.

Перспективный объем перевозок оценивается сегодня в 10-20 млн. тонн в год. При этом оборот только транзитных

контейнерных грузов переваливает далеко за цифру в 30 млрд. долларов.

Этот торговый путь, длина которого составляет 6245 километров, позволит сократить продолжительность перевозки грузов на 10-12 дней по сравнению с традиционным морским путем из Азии в Европу через Средиземное море и Суэцкий канал, время доставки по которому сейчас занимает 35 дней. «Север - Юг» также сократит транспортные затраты примерно на 2 тыс. долларов за один грузовой контейнер.

В свое время СССР получал до 1,5 млрд. долларов в год за счет транзита грузов из стран Западной Европы в Иран и далее на арабский Восток и в Индию. Всего в 1970-80-е годы на иранском направлении транзитом через территорию СССР перевозилось до 5 млн. тонн грузов.

В создавшейся ситуации различным регионам юга России, в том числе и Дагестану, суждено играть возрастающую роль в налаживании партнерских торговых связей с зарубежными, особенно соседними, странами.

Так, внешнеторговый оборот республики в 2007 году оценивался (включая неорганизованную торговлю) в 449,5 млн. долларов, что на 2,8 процента больше оборота предыдущего 2006 года.

Во внешнеторговых операциях с Дагестаном участвовало около 35 стран. Основные из них - Азербайджан, Иран, Турция, Китай, Иран.

Внешнеторговый оборот со странами ближнего зарубежья, по данным Дагестанской таможни, составил 361,7 млн. долларов и увеличился за год на 2,4 процента больше, по сравнению с 2006 годом. Внешнеторговый оборот по странам дальнего зарубежья, по данным Дагестанской таможни, составил 152,8 млн. долларов и уменьшился на 19,7 процента.

По данным Дагестанской таможни, товаропоток из республики в страны ближнего и дальнего зарубежья в прошлом году, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, увеличился в 1,7 раза и составил 108 млн. долларов. В том числе в страны дальнего зарубежья соответственно в 1,9 раза - 108 млн. долларов. В страны ближнего зарубежья увеличился

соответственно в 1,6 раза и составил 56,9 млн. долларов.

Товаропоток в республику за 2007 год, по сравнению с аналогичным периодом 2006 года уменьшился на 12,3 процента и составил 253,7 млн. долларов. В том числе из стран ближнего зарубежья увеличился на 19,9 процента и составил 152 млн. долларов, из стран дальнего зарубежья, наоборот, уменьшился на 37,4 процента и составил 101,7 млн. долларов.

Геостратегическое значение Дагестана заключается в той экономической роли, которую он может играть в развитии взаимовыгодных экономических отношений Российской Федерации с закавказскими государствами, странами Среднего и Ближнего Востока.

Исключительную роль Дагестан может сыграть и в решении проблем России по использованию природных ресурсов Каспийского моря. (Дагестан имеет более 400 километров прибрежной зоны). Каспийское море дает до 90% черной икры на мировой рынок. В акватории Каспийского бассейна расположены огромные запасы нефти и газа, по некоторым оценкам со временем они могут стать главными в мире. За влияние в этом регионе уже ведется борьба между транснациональными монополистическими компаниями [4] [6] [7].

При анализе трансграничных связей и геополитических перспектив Дагестана в Каспийском регионе, необходимо, на наш взгляд, выделить и конфессиональную общность Каспийского региона.

После образования идеологического вакуума связанный с распадом Союза ССР, многие на постсоветском Востоке стали искать опору для своего жизнеустройства и развития, связывать свои перспективы с миром и культурами народов, исповедующий ислам. И это естественно. По периметру Каспия, 90 % территории омываемые берегами моря заселено народами, исповедующий ислам. За исключением северного Каспия, территории, прилегающие к Астраханской области, хотя Поволжье всегда считалось территорией заселенной мусульманами и Калмыкии исповедующий буддизм. Нельзя не отме-

тить и Казахстан где 40 % населения составляет русские.

Зачастую ислам рассматривается в качестве интегральной духовной составляющей этнических культур и местных народов. Более того, он объявляется фактором, способным объединить разрозненные нации и народности в единое целое, ибо ислам всегда стоит над нациями и государственными образованиями и идеологией. Но, на самом деле в жизни происходит совершенно по-другому, так как вмешиваются многие другие факторы, в первую очередь, экономические и «политическая целесообразность», принуждающий отойти от решения проблем, используя исламский фактор и мусульманскую идентичность народов региона.

Правдивость этих слов доказывает и то, что господствующий в регионе конфессиональный плюрализм уже сам по себе говорит о необоснованности подобных притязаний. С точки зрения кавказских реалий, кажущийся парадокс состоит в том, что для России сближение с шиитским Ираном России, где мусульмане являются суннитами, предпочтительнее, нежели сближение с суннитской Турцией. Симптоматично, что радикальное руководство Исламской Республики Иран в обеих чеченских войнах не высказало, во всяком случае, открыто и официально, поддержку северокавказским моджахедам. Сближение шиитско-исламского Ирана с григорианской Арменией в противовес альянсу шиитского Азербайджана и суннитской Турции говорит о переоценке конфессионального фактора в отношениях между государствами в современном мире и, особенности в Каспийском регионе [2]. Суннитский Туркменистан предпочитает сотрудничать по всем позициям экономики с шиитским Ираном, а не с бывшим «коллегой» по Союзу - шиитским Азербайджаном. В то же время христианский Запад из-за углеводородных ресурсов проявляет больше интереса к мусульманскому Азербайджану, нежели чем к более бедным в ресурсном отношении христианским Армении и Грузии.

Но, тем не менее, фактор одноконфессиональности в Каспийском регионе играет стабилизирующий и сближающий

народы региона роль и этот фактор необходимо использовать для стабильности и экономического процветания Каспийского пространства. Вместе с тем, нельзя позволить ей стать главенствующим политической силой в регионе. Нет необходимости бояться исламизации региона, объективных факторов для этого в регионе нет. Справедливо отмечает российский исламовед Алексей Малашенко, что Москве не стоит опасаться консолидации на основе радикального ислама на Северо-Кавказском общерегиональном уровне [5]. Проблемы с Исламом в регионе возникают только тогда, когда вопрос касается власти, когда узкий круг исламистов начинают, выступать от имени всех мусульман, претендовать на власть и требовать установление шариатских законов. Так было на Кавказе в период двух чеченских войн и в Узбекистане. Сейчас и этот фактор отодвинут на второй план, но в далеком будущем снова может стать на повестку дня.

Тем не менее, основой национального самосознания дагестанцев является историческое понимание своей общности, а также нахождения в составе России, как в едином Отечестве. Они получили право самостоятельного разграничения полномочий с федеральными органами власти и осуществления государственной власти и управления на территории республики в соответствии с Конституциями Российской Федерации и Республики Дагестан. Дагестан объединен единством целей и задач по сохранению, самобытному развитию и сотрудничеству всех населяющих его народов, укреплению своей государственности, сплочению усилий всех народов Дагестана по эффективному экономическому и культурному строительству благополучной жизни. Дальнейшее упрочение этих традиций и целей, созидательных и добрососедских межнациональных отношений в Республике Дагестан во многом зависит от самочувствия каждого народа, дагестанца любой национальности в своей республике и России. Историческая роль в этом процессе принадлежит русской нации, преобладающей в Российской Феде-

рации в целом⁴. Именно своевременное разрешение проблем обустройства и благополучия русских в Российской Федерации, учет и удовлетворение их специфических интересов в Республике Дагестан во многом будут влиять на характер и климат межнациональных отношений в Республике Дагестан.

Очевидно, что для сохранения за Россией уникальных геополитических и экономических возможностей Каспийского региона, необходимо выработать геостратегию Российской Федерации, основанную на важнейшем базовом принципе, суть которого состоит в укреплении геополитического положения России на Кавказе, в Каспийском регионе, в Центральной Азии. И в данном случае, Республика Дагестан выступает в роли ключевого звена российской геополитики на Каспии. Добиваясь политической и экономической стабильности Дагестана, Россия добьется укрепления общероссийских позиций в Каспийском регионе. Поскольку российский Дагестан является не только транзитной или приграничной территорией, но и, обширным полигоном, обеспечивающим формирование единого политического, экономического, культурного, информационного пространств на территории государств Каспийского региона. Эта роль обусловлена высоким экономическим и социальным потенциалом Дагестана, его уникальным геополитическим положением, наличием устойчивых национально-этнических, конфессиональных и культурных связей со странами региона, колоссальным опытом в решении основных, типичных для региона, проблем социально-экономического и культурного развития и межнационального общения.

В итоге, можно констатировать, что в современных условиях Республика Дагестан как самый южный российский субъект, непосредственно граничащий с некоторыми из участников международных и

региональных центров силы, имеет значительный потенциал в определении и защите геополитических и геостратегических интересов России в Каспийском регионе. Здесь, перефразируя геополитический императив Макиндера можно сказать: «Кто контролирует Дагестан, тот контролирует Северный Кавказ, и тем самым владеет ключами от Причерноморья и Каспия». В случае успешного решения Москвой, выше названных нами внутренних проблем Республики Дагестан, Республика вполне способна укрепить слабеющие позиции России в регионе, способна взять на себя и решать многие федеральные проблемы, возникающие на Каспийском направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджиев Г.Н. Дагестан в XXI веке: приоритеты государственной экономической политики. Махачкала, 1998.
2. Гаджиев К.С. Геополитика Кавказа. М. 2001.
3. Дахин В.Н. Россия в современном мире. / Государственная служба, №4. 2003 сентябрь.
4. Колчин С. Нефть и газ Каспия: стратегические интересы России // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №3.
5. Малашенко А.В. Исламская альтернатива и исламский проект / Алексей Малашенко; Моск. Центр Карнеги. – М. 2006.
6. Мальгин А. Каспийская нефть и безопасность России // Власть. 1999. № 3.
7. Фоменко О.В. Каспий и «нефтяная дипломатия». М., 2001.
8. Юсупова Г.М. Дагестан в новом геополитическом пространстве: конструктивный потенциал и конфликтогенные факторы. Махачкала. 2007.

⁴ Именно от благополучия русского народа, увеличения его численности, укрепления национального духа, как государствообразующей нации, всецело зависит сохранение целостности России и благополучие всех остальных народов Российской Федерации.

TRANSNATIONAL COOPERATION: DAGESTAN IN THE INTERNATIONAL RELATIONS OF RUSSIA

Landa K.G.

Russian academy of public service in view of President of Russian Federation, Moscow

Due to the demise of the USSR, the Republic of Dagestan became a Southern geopolitical «bastion» of Russia and its frontier-land part, being involved, at the same time, in the sphere of vital geopolitical and geoeconomical interests of many states. This new geopolitical position of the republic has produced some wide opportunities for the development of international contacts with the neighboring states.

What is urgently needed in the region is a substantial development of transnational cooperation (TC), the potential of which have not as yet been properly utilized in our country, but is being widely harnessed in the world practice. It's this very direction which is to be developed in the Caspian region with the variety of states and nations, fossil resources and active businesses here.

The geopolitical position of the Republic of Dagestan makes it certain that the communication systems and transportation routes crossing its territory should be highly profitable and internationally important.

Through Dagestan, Russia possesses a lot of unique opportunities for the organization and management of international transportation routes along the established lines of the global trade with fossils as well as an access to the sites of their extraction.

Key words: the Caspian region, Dagestan, transnational cooperation, international relations, economic links, regional links, transportation routes, religious identity, fossils.